

Возрастные и гендерные особенности выбора жизненного пути учащимися средних и старших классов*

*В.И. Николаева,
М.В. Зайлстра*

В статье рассматриваются возрастные и гендерные особенности выбора жизненного пути в подростково-юношеский период развития, проанализированные с помощью методики И.Л. Соломина и авторской модификации методики Б. Заззо. Полученные результаты свидетельствуют о том, что картина жизненного пути у девочек гораздо более сложна и детализирована, чем у мальчиков – их выбор ассоциируется с конкретным возрастом, а у девочек – с возрастным этапом.

Ключевые слова: выбор жизненного пути, подростково-юношеский период развития, гендерные особенности.

Различия, обусловленные причинами физического характера, влекут за собой глубокие психологические последствия, которые охватывают всю жизнь человека. Гендерно-обусловленными являются самые разнообразные аспекты человеческой жизни, от типа мышления и стиля общения до совершения значимых жизненных выборов. В настоящее время всё более привычным становится употребление таких терминов, как «гендерная психология» и «гендерная педагогика», и в связи с этим особенно важно исследовать психологические особенности мальчиков и девочек, в частности, подросткового периода развития. Недаром Стенли Холл, один из первых исследователей этого сложного и интересного этапа, назвал подростковый возраст «периодом бури и натиска».

Это время больших перемен, как внутренних, так и внешних. Подросток ощущает себя новым человеком, более того, зачастую он не узнаёт

* Тема диссертации В.И. Николаевой «Возрастные особенности выбора жизненного пути в подростково-юношеский период развития». Научный руководитель – доктор психол. наук, профессор А.М. Прихожан.

самого себя. Происходит второе рождение личности. Два разнонаправленных устремления владеют подростками: страстный интерес к внешнему миру и столь же страстное, пристальное вглядывание в себя [5]. Убеждения подростка во многом складываются под влиянием окружающей действительности, объектом познания становится человек и его внутренний мир, начинают формироваться и развиваться самосознание, потребность в осмыслении и оценке своих личностных качеств.

Подросток – уже не ребёнок, но ещё и не взрослый, поэтому принято считать, что между миром детства и миром взрослой жизни находится не похожий на них, особый мир подростка. Важная задача его развития – социализация и принятие определённой роли. Преобладающее значение семьи сменяется влиянием группы сверстников, которая является источником референтных норм поведения и позволяет подростку получить некоторый статус в рамках группового взаимодействия.

Не менее важны и более близкие отношения со значимым сверстником. Подросток хочет понять, какой он есть на самом деле, и представляет себе, каким бы он хотел быть. Познать себя ему помогают друзья, в которых он смотрит как в зеркало в поисках сходства. Личностная рефлексия, потребность разобраться в самом себе порождают исповедальность в общении с ровесниками.

В подростковом возрасте берёт своё начало становление идентичности [5]. Осознаётся временная протяжённость собственного «Я» (детское прошлое – настоящий момент – проекция своего будущего). Происходит осознание себя как субъекта, отличного от интериоризированных родительских образов. Ф. Дольто отмечает, что именно в подростковом возрасте появляется свобода от родительского влияния: «Родители есть родители, их не меняют...» [2]. Подросток проходит через смены социальных институтов, он должен делать значимые жизненные выборы. Естественно, интерес к изучению данного возрастного этапа не ослабевает.

Общеизвестно, что мальчики и

девочки развиваются разными темпами, и это становится особенно заметным именно с наступлением подросткового периода развития. В близкой к рассматриваемому вопросу теме – психологии принятия решений – изучено, как мужчины и женщины принимают решение о приобретении того или иного предмета. Мужчины опираются на свои потребности в настоящий момент времени и исходят из практической пользы от покупки в ближайшем будущем. Женщины гораздо больше внимания уделяют соображениям, смогут ли они использовать свою покупку длительное время. Иначе говоря, мужчины ориентируются на быстрый результат и окончательное решение задачи [1], тогда как женщины предпочитают видеть перспективу.

Любопытно также, что когнитивные процессы, отвечающие за совершение выбора, неравномерны в своём развитии. По данным зарубежных исследований, начиная со среднего подросткового возраста юноши и девушки имеют вполне точные представления об основных этапах принятия решения. В отличие от них, младшие подростки ещё не осознают, что для принятия решения необходимо чётко сформулировать задачу, рассмотреть различные варианты и проверить их правильность прежде, чем начать действие в выбранном направлении. Кроме того, по сравнению со старшими подростками, младшие реже рассматривают различные варианты решений, хуже предвидят их последствия и недостаточно адекватно оценивают надёжность источников информации [7]. Обнаружена связь между способностью принимать решения и возрастом. Так, в континууме от 12 до 18 лет в значительной мере возрастает способность подростков принимать сложные решения. Старшие подростки рассматривают больше вариантов решений, больше внимания уделяют возможным последствиям, чаще обращаются за консультацией к компетентным специалистам и с гораздо большей осторожностью относятся к советам и рекомендациям тех людей, которые напрямую заинтересованы в результате их выбора [6].

Таким образом, уже учащиеся 9-го класса, которые в современных условиях вынуждены делать значимые жизненные выборы (например, профилю обучения или колледжа), фактически не опираются при этом на сложившиеся когнитивные структуры. Несмотря на актуальность темы, практически не исследован вопрос о том, как подростки совершают выбор, на что они опираются, как относятся к процессу выбора. Кроме того, возникает необходимость проверить гипотезу, что в выборе жизненного пути существуют не только возрастные, но и гендерные различия.

В данной статье представлены результаты анализа некоторых возрастных и гендерных особенностей, которые были обнаружены в ходе исследования 2009–2011 гг. В нём приняли участие 181 человек, из них

– 73 человека младшего подросткового возраста – учащиеся 7-х и 8-х классов 12–14 лет (средний возраст в подгруппе – 12 лет);

– 57 человек среднего подросткового возраста – учащиеся 9-х классов 14–15 лет (средний возраст в подгруппе – 14 лет);

– 51 человек раннего юношеского возраста – учащиеся 10-х и 11-х классов 15–17 лет (средний возраст в подгруппе – 16 лет).

Были использованы следующие методики:

1. Методика рисуночных метафор «Жизненный путь» И.Л. Соломина, в которой испытуемым предлагается нарисовать дорогу под названием «Жизнь», использовалась для выявления предвзятости выбора в картине жизненного пути, а также прояснения неосознанных представлений о специфике выбора. Методика позволяет выявить такие аспекты представлений, как восприятие степени сложности жизненного пути, наличие затруднений в выборе, восприятие альтернативности вариантов будущей жизни, возможности их соединения или взаимоисключения и т.д. Результаты были проанализированы методом контент-анализа [3].

2. Модификация методики Б. Заззо «Золотой возраст» использовалась для изучения времени, которое в представлениях подростков яв-

ляется наиболее вероятным возрастом совершения выбора. На шкале жизни им предлагалось отметить свой возраст, а также тот возраст, когда человек впервые принимает важное решение.

Для выявления значимости возрастных и гендерных различий был использован *t*-критерий Стьюдента.

В табл. 1 на с. 58 в процентном выражении представлены результаты, полученные по методике И.С. Соломина.

Согласно им картина жизненного пути у девочек всех трёх возрастных подгрупп оказывается более детализированной (помимо изображения дороги они снабжают свои рисунки множеством дополнительных деталей – чаще мальчиков рисуют растения, строения, других людей), а восприятие её – более позитивной ($t = 4,76, p < 0,001$). Мальчики более схематичны и скупы на детали в своих рисунках.

Для девочек характерно многомерное представление о жизненном пути ($t = 2,1, p < 0,05$). Они представляют его как целенаправленное движение вперёд, а не как смену статических фаз или стадий (что было бы в случае преобладания застывших плоскостных изображений). Девочкам же в большей степени свойственно представление об исключении одного варианта другим ($t = 2,2, p < 0,05$); им, скорее всего, сложнее, чем мальчикам, определить для себя компромиссный вариант.

Дополнительно было проанализировано, существуют ли гендерные различия в представлениях о количестве возможностей выбора жизненного пути, что в рисунке актуализируется в следующих типах дорог: крестообразный (перекрёсток) – представления об альтернативности путей или исключении одного пути другим; радиальный (несколько дорог, исходящих из одной точки) – представления о больших возможностях выбора путей; сложный (осевой или беспорядочный) – периодически возникающие возможности выбора или сложность выбора; одна дорога – представление о жизненном пути как о целенаправленном движении; нет дороги – представление о жизненном пути как о непрерывном процессе, смене статических фаз, стадий.

Гендерные различия по методике «Жизненный путь»

Показатель методики	Психологическое содержание	Мальчики	Девочки
Трёхмерный рисунок	Многомерное представление о жизненном пути	17,2*	32,9*
Крестообразный тип дороги (перекрёсток)	Представления об альтернативности путей, исключении одного пути другим	15,5*	31,5*
Беспорядочный тип дороги	Сложность выбора	6,9*	0*
Строения	Укрытие	22,4**	43,8**
Двери, ворота	Контролируемый кем-то вход/выход	0*	5,5*
Растения	Помощь/помеха, незначительные второстепенные детали	10,3*	24,7*
Осадки	Фактор, препятствующий продвижению по жизненному пути	0*	6,8*
Другие люди (кроме путника)	Представления об окружающих людях, помогающих или мешающих в жизни	19***	47,9***
Другие символы (смайлики)	Позитивное восприятие жизненного пути	25,9***	64,4***

Примечание. Значимость различий: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Результаты показывают, что в тех случаях, когда жизненный путь ассоциируется с дорогой, девочки чаще изображают перекрёсток, а мальчики – либо единственную дорогу, либо сложное переплетение дорог. Картина жизни девочек, являясь более детализированной в дополнительных символах, в том, что касается выбора, представляет собой ограниченное число альтернатив, исключая друг друга. Мальчики чаще видят свой жизненный путь как прямую дорогу, реже – как хитросплетение вариантов, выбор между которыми затруднён в силу их запутанности и сложности. Подобных рисунков практически нет у девочек.

В табл. 2 в процентном выражении представлены гендерные различия

в результатах, полученных с помощью модифицированной методики Б. Заззо.

Наиболее частотным ответом для всей выборки является указание 18 лет в качестве первого возраста выбора. Такое единодушие весьма показательно и, очевидно, связано скорее не с возрастными, а с общекультурными тенденциями в восприятии совершеннолетия, которое для молодого человека (девушки) в современном обществе обозначается чередой важных событий. Период 17–18 лет многими из них психологически ощущается как окончание детства, что совпадает с выпуском из школы и поступлением в вуз (либо выбором других форм обучения, началом работы и т.д.). Это возраст, когда молодёжь вступает в

Таблица 2

Гендерные различия по модифицированной методике «Золотой возраст»

Выборка		Одна дата	Множественный ответ
Вся выборка	Мальчики	72,3***	27,7***
	Девочки	46,9***	53,1***
Младший подростковый возраст	Мальчики	80	20
	Девочки	58	38,7
Средний подростковый возраст	Мальчики	73,9*	26*
	Девочки	44,1*	55,9*
Ранний юношеский возраст	Мальчики	55	45
	Девочки	38,7	61,3

Примечание. Значимость различий: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Литература

период большей самостоятельности. Очевидно, что данный социокультурный контекст не может не отражаться на результатах исследования.

Что касается гендерных различий, то девочки чаще мальчиков дают множественные ответы (указывают несколько дат, период или периоды времени), тогда как мальчики указывают на один конкретный возраст, демонстрируя тем самым более чёткое соблюдение инструкции. Если для мальчиков и девочек младшего подросткового возраста это различие существует на уровне тенденции ($t = 1,98$), то в среднем подростковом возрасте оно значимо статистически ($t = 2,34$, $p < 0,05$), а значимость гендерных различий по всей выборке в целом подтверждается весьма высокими значениями t -критерия Стьюдента ($t = 3,57$, $p < 0,001$).

Таким образом, у девочек сохраняется тенденция более сложного отображения картины жизненного пути. Этому выводу не противоречат сравнительно малочисленные данные (5 рисунков), свидетельствующие, что для их авторов-мальчиков выбор жизненного пути также представляется сложным и даже запутанным. У девочек время выбора скорее ассоциируется с определённым периодом времени, нежели с конкретной датой.

Данные нашего исследования могут быть полезны при организации практики психологического консультирования в школе, имеют важное значение для профориентационной работы.

1. Бендас, Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас. – СПб. : Питер, 2006. – 431 с.
2. Дольто, Ф. На стороне подростка / Ф. Дольто. – СПб. : Петербург – XXI век, 1997. – 229 с.
3. Соломин, И.Л. «Жизненный путь»: Методика рисуночных метафор: метод. рук. / И.Л. Соломин. – СПб. : Иматон, 2001. – 64 с.
4. Эльконин, Д.Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте / Сост. Ю.И. Фролов // Психология подростка: хрестоматия. – М. : Рос. пед. агентство, 1997. – 526 с.
5. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Изд. группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
6. Friedman, I.A. Coping patterns in adolescent decision making: an Israeli-Australian comparison / I.A. Friedman, L. Mann // Journal of adolescence. – 1993. – № 16. – P. 187–199.
7. Ormond, C. Metacognitive analysis of decision making in adolescence / C. Ormond, M. Luszez, L. Mann, G. Beswick // Journal of adolescence. – 1991. – № 14. – P. 275–291.

Варвара Ильинична Николаева – аспирант Института психологии им. Л.С. Выготского (Российский государственный гуманитарный университет);

Мария Витальевна Зайлстра – студентка 5-го курса Московского городского психолого-педагогического университета г. Москва.